

Всё содержимое чемодана конфисковали.

Общительный старшекурсник тащил изуродованный чемодан впереди, Линь И плёлся следом. Выбора не оставили — либо добровольная сдача, либо полиция. От одной мысли о том, как придётся объяснять полицейским наличие запрещённого холодного оружия, пальцы на ногах сводило судорогой.

Хотя момент, когда содержимое чемодана вывалилось на пол, уже стал его социальной смертью.

Внешне послушно следуя за старшим, Линь И лихорадочно просчитывал варианты. Может, удар ребром ладони по шее — и старшекурсник отключится? Других вариантов всё равно нет. Этот тип явно не из тех, кого можно разжалобить.

— Надумал? — неожиданно обернулся старший.

— А? — Линь И вздрогнул, виновато отводя взгляд.

— Притомился я, — старшекурсник лениво прислонился к фонарному столбу, бросив искалеченный чемодан у ног. — Выкладывай.

Он достал сигарету. Огонёк вспыхнул и погас, оставив тлеющий уголёк.

Линь И молчал, опустив голову — он понятия не имел, чего от него хотят.

— Чистосердечное признание смягчает вину. Полиция в пятистах метрах отсюда, — старший выпустил струйку дыма, чуть приподняв подбородок. — Либо объясняешь про ножи, либо три дня в КПЗ. Выбор несложный, правда, малыш?

— Самооборона, — пробормотал Линь И.

Долгая пауза.

— Рост?

— Что?.. А. Сто восемьдесят два.

— Хм. Самооборона, значит.

— Правда самооборона...

Старший смерил его взглядом, затушил окурок.

— Стой здесь. Скоро за тобой придут. Делай, что скажут.

— Угу, — покорно кивнул Линь И, мысленно добавив: "Как же, разбежался".

Старшекурсник достал телефон:

— Долго ещё? Тут строптивый попался, нужно подкрепление.

Линь И замер.

После короткого звонка послышались торопливые шаги.

— Этот сам нарывается на неприятности, — бросил старший двум подошедшим. — Глаз не спускать. Если что — в полицию, за ношение холодного оружия.

Он ушёл, снова сев в автобус.

Название остановки — "Университет Неестественной Инженерии".

Значит, приехали. Но вокруг простирался один лишь пустырь — никаких следов учебного заведения.

Нооприбывшие отвели его в гостиницу — из тех, где не спрашивают документы. В комнате стояло несколько двухъярусных кроватей, уже занятых. Жильцы даже не взглянули на новенького, сверля глазами конвоиров.

— Старшие, это незаконное задержание! — выкрикнул кто-то.

— Да! Какое право вы имеете нас удерживать?!

— В уведомлении сказано являться после рассвета двадцать девятого августа. Сейчас двадцать восьмое, девять вечера — ни рассвета, ни двадцать девятого, — отрезал один из старших. — Там же чётко написано: не приходите раньше. Видимо, правила для вас пустой звук?

Линь И сел на свободную койку, поднял взгляд на старших.

— Да ладно, эти правила что, всерьёз?

— Кто вообще воспринимает такую чушь всерьёз?

— Подумаешь, нарушил! Что, убьёт меня, что ли?

— Хватит заливать! Я видел, как преподаватели встречают первокурсников у ворот. Если нельзя приходить раньше, откуда там учителя?

— Уверен, что это были учителя? — холодно спросил старший.

Свет мигнул, создав жуткую атмосферу.

— Вы не верите, потому что не видели своими глазами. Мы спасём вас один раз, потому что вы не знаете. Только один. На рассвете сами поймёте, стоит ли соблюдать правила. Приятных снов.

Серьёзность тона заставила всех замолчать. Никто даже не заметил, как старшие ушли — настолько жутко стало в комнате.

— Не может быть всё настолько страшно...

— Шутят, наверное...

— Но правила и правда странные.

Зашелестели страницы брошюр:

"В кампусе только один вход. Если увидите другие — оставайтесь на месте и звоните куратору. Ни в коем случае не входите".

"Если провалитесь в цемент на дороге — немедленно снимите обувь и выбирайтесь. Если цемент выше колен — звоните ректору и в медпункт..."

"Все окна в кампусе запечатаны..." — и всё, половина предложения.

Голоса становились всё тише, пока не стихли совсем. В душной комнате слышалось только нервное дыхание.

Линь И внимательно слушал. Когда остальные замолчали, он достал телефон — ни единой палочки сигнала.

И Wi-Fi нет.

Хотелось проверить дверь — действительно ли заперли. Но в такой напряжённой атмосфере любое движение привлечёт внимание, придётся объясняться...

Социофобия взяла верх. План приехать заранее провалился. Ножи отобрали — нет смысла думать о побеге. Он воткнул наушники в MP4-плеер, включил записанный городской шум и улёгся на узкую койку.

Незаметно наступило двадцать девятое. Ночь сменилась рассветом.

Первый луч пробился через грязное окошко, и Линь И проснулся. Сматывая провод наушников вокруг плеера, он заметил что-то ярко-красное на верхней койке напротив.

Кап. Кап. Кап.

Кровь просочилась сквозь матрас, капая на нижнюю койку.

Там тоже кто-то спал. Капли разбивались о лоб спящего. Тот поморщился, машинально потёр лоб.

От прикосновения металлический запах крови усилился. Липкое ощущение заставило его открыть глаза.

— А-а-а-а!

Крик разорвал тишину.

Линь И услышал вопли из соседних комнат. Паника распространялась как пожар — кто-то падал с кроватей, кто-то присоединялся к крикам, кто-то колотил в дверь.

Но дверь оставалась запертой. Снаружи явно решили преподать жестокий урок бестолковым первокурсникам.

В их комнате жили только парни. Семь или восемь здоровых мужиков, впервые столкнувшись с подобным ужасом, полностью потеряли голову. Никто даже не заметил молчаливого Линь И в углу.

— Он... он мёртв? Как это...

— Они... говорили правду.

Погибший — тот самый, что спорил со старшими. Он хвастался, что видел преподавателей у

ворот.

— Значит, даже просто появиться у входа... считается "ранним прибытием"?

— Поэтому он так... так страшно умер... за нарушение правил?

Зрелище и впрямь было жутким — нижняя половина тела превратилась в кровавое месиво. От одного взгляда к горлу подкатывала тошнота.

— Твою мать, я домой! — не выдержал кто-то, бросившись к двери. — Выпустите! Я хочу домой!

Паника охватила остальных. Несколько человек навалились на дверь.

Хлипкая конструкция недолго сопротивлялась и с треском поддалась.

Линь И спрыгнул с койки, проверил плеер в кармане и двинулся к выходу.

Он сделал шаг, когда первые беглецы застыли столбами. Подняв глаза, он увидел знакомую фигуру — тот самый общительный старшекурсник, на полголовы выше его.

Тот небрежно прислонился к стене, разглядывая поверженную дверь.

— Брат Чжоу, в этой комнате один труп, — доложил кто-то, заглянув внутрь.

— Умер человек, а вы всё не поняли? — старший окинул взглядом застывших первокурсников.

— В правилах сказано "не опаздывать и не пропускать". Так спешите на тот свет?

Лица окаменели.

Линь И заметил тёмные круги под глазами старшего — похоже, не спал всю ночь. Тот равнодушно зевал, слушая отчёты о погибших в других комнатах.

Когда все выжившие собрались, он лениво выпрямился:

— Теперь понятно, что к чему? Решайте — домой к мамочке или на регистрацию. Как хотите.

<http://bllate.org/book/13390/1191440>